

Пустошинская Ольга Сергеевна, Смирнов Андрей Евгеньевич

ОБРАЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ ТЮМЕНИ

Статья посвящена различным аспектам деятельности регионального политического лидера, зависимости стиля его руководства подведомственным субъектом Российской Федерации от конъюнктуры социокультурного плана. В ней представлены результаты самостоятельно проведенного опроса жителей Тюмени, демонстрирующие социальные представления об идеальном образе руководителя субнациональной единицы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/8/49.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (75). С. 147-149. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

модели мира, основанной на кодификации сознания, регламентации социальных взаимоотношений и стерилизации индивидуальных проявлений. Отдельные признаки этих трансформаций находят отражение в современных процессах, связанных с технологической методикой установления личности, транзита социальной коммуникации в интернет-каналы, и других проявлениях технической модернизации политического пространства [1]. «Трансгуманизация» социально-политической реальности небесспорно сопровождается опасениями нарушения баланса естественного течения эволюции и неравномерного распределения социальных статусов и властных полномочий в новой модели «идеального мира». Как результат, в глобальном социуме возникает импульс волнений относительно перспектив формирования «мирового правительства» и «манипуляций общественным сознанием». Потенциальный дефект «трансгуманизации» социально-политического устройства состоит в реинсталляции тоталитарных конфигураций, когда руководящее меньшинство возьмет под контроль определение рамок политического процесса. Реформация идеологических представлений о превалировании естественного человеческого начала в процедурном аспекте политического процесса и технологического прогресса в сторону механической конструкции идеального гражданина грозит утратой человеческой ценности и триумфом кибернетического общества.

Список литературы

1. Киви Б. Гигабайты власти: информационные технологии между свободой и тоталитаризмом. М.: Бестселлер, 2004. 352 с.
2. Проблема постчеловека и постчеловечества [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusrand.ru/netcat_files/385/96/h_81ecbb9fb8a32b4b611238fa0dbc6cca (дата обращения: 30.05.2013).
3. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. М.: АСТ; ЛЮКС, 2004. 349 с.
4. Choi J. Postmodern American Sociology: a Response to the Aesthetic Challenge. Dallas, 2004. 245 p.
5. Cole-Turner R. Transhumanism and Transcendence: Christian Hope in an Age of Technological Enhancement. Washington, 2011. 232 p.
6. Haken H., Levi P. Synergetic Agents. N. Y., 2012. 338 p.
7. Hansell G. R., Grassie W. H+/-: Transhumanism and Its Critics. Philadelphia, 2011. 278 p.
8. Harris L. The Mirage of Dignity on the Highways of Human 'Progress': the Bystanders' Perspective. Bloomington, 2012. 751 p.
9. Insua D. R., French S. E-Democracy: a Group Decision and Negotiation Perspective. Dordrecht, 2010. 364 p.
10. Levitas R. The Concept of Utopia. N. Y., 2010. 264 p.
11. Lilley S. Transhumanism and Society: the Social Debate over Human Enhancement. Dordrecht, 2013. 91 p.
12. Walter H. Neurophilosophy of Free Will: from Libertarian Illusions to a Concept of Natural Autonomy. Cambridge, 2001. 391 p.

УДК 32.019.52

Политология

Статья посвящена различным аспектам деятельности регионального политического лидера, зависимости стиля его руководства подведомственным субъектом Российской Федерации от конъюнктуры социокультурного плана. В ней представлены результаты самостоятельно проведенного опроса жителей Тюмени, демонстрирующие социальные представления об идеальном образе руководителя субнациональной единицы.

Ключевые слова и фразы: региональный политический лидер; легитимный потенциал лидера; стиль руководства главы региона; успешный менеджер; харизма; репрезентируемый и идеальный образы; идентификационные конструкты населения юга Тюменской области.

Пустошинская Ольга Сергеевна, к. полит. н.

Смирнов Андрей Евгеньевич

Тюменский государственный университет

pustoshinskayaolga@yandex.ru; dpd_007@mail.ru

ОБРАЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ ТЮМЕНИ[©]

Динамический аспект российского регионального лидерства определяется институциональными регуляторами, которые задают пространство и пределы активности ключевого агента субнациональной единицы, и вписывается в укорененную схему властных взаимодействий. Однако не в меньшей степени он зависит от конъюнктуры социокультурного плана. В условиях реализации курса на системную модернизацию особое звучание приобретают вопросы открытости политико-административных механизмов общественным воздействиям, учета при принятии стратегических решений потребностей и намерений социальных субъектов. От общей поддержки

инициируемых истеблишментом проектов, активной включенности масс в процесс их исполнения, а также социально-политической стабильности во многом зависят перспективы государственного развития.

Возвращение к политической практике института выборов губернаторов поднимает на новый уровень не только задачу адаптации управления подведомственной территорией к меняющимся запросам социальной среды, но и проблему аттрактивности для населения личностных характеристик руководителя такого ранга. Установлено, что оценка деятельности губернатора коррелирует с показателями повышения или понижения статуса региона в федеративной системе. Доминирующим предиктором выступает характер проводимой им социально-экономической политики. Легитимный потенциал власти главы региона, его интеграционный и мобилизационный функциональные ресурсы опосредованы также степенью соответствия репрезентируемого образа представлениям населения об идеале.

Согласно социологическим исследованиям, в российском обществе существует запрос на харизматичного лидера, обладающего высоким уровнем правосознания и респонсильности, наделенного качествами патриотичности, гражданственности, профессионализма. Среди других черт успешного политического лидера, как правило, также называются: честность, бескорыстность, добросовестность, ответственность [1; 2].

Идентификационные конструкторы населения юга Тюменской области, возникающие из доверия к региональной власти, вписываются в общенациональный контекст ментальной стереотипизации. Так, результаты телефонного опроса жителей Тюмени, Тобольска и Ишима, проведенного информационным агентством «URA.RU» и лабораторией социологических и политологических исследований Уральского федерального университета в декабре 2012 г., показали, что губернатор области В. Якушев, стиль руководства которого отвечает образу успешного менеджера, работающего в логике федерального вектора развития, уступает по популярности прежнему руководителю региона С. Собянину, обладающему большей харизмой. На вопрос: «Если бы в ближайшие выходные произошли выборы губернатора Тюменской области, за кого бы вы проголосовали?» 51,3% респондентов указали на включенную в ответы фигуру С. Собянина, и лишь 25,5% отдали предпочтение действующему главе Тюменской области. Высокий коэффициент лимита доверия С. Собянину подтвердился данными по контрольному вопросу о кандидате, за которого опрошенные не стали бы голосовать. Показатели утраты им авторитета составили 0,8%, в то время как В. Якушевым – 11,8% [3].

Результаты, полученные авторами статьи в ходе проведенного опроса среди жителей Тюмени в феврале-марте 2013 г.¹, дали возможность прояснить априорные посылки респондентов, предопределяющие их приоритеты. Было обнаружено, что в конструируемом на уровне сознания модельном образе лидера участвуют когниции-скрипты, связанные с представлениями о внутриличностной природе носителя, его физиологических особенностях, вкусовых пристрастиях в одежде и иными взглядами на оцениваемый объект.

Респонденты продемонстрировали редкую солидарность в отношении соблюдения руководителем региона дресс-кода и опрятности во внешнем виде, возраста, предельный максимум которого заявлен в 55 лет, и крепкого здоровья. Для определенной доли респондентов важно, чтобы лидер имел стройное телосложение, был высокого роста и вел здоровый образ жизни (28-32% опрошенных).

Эмоциональный отклик вызвали вопросы, нацеленные на раскрытие отношения тюменцев к морально-этическому облику главы области. Это свидетельствует об остроте проблемы социальной незащищенности в ситуации распространения в политико-административной среде неформальных отношений, невысокого уровня нравственности и этической культуры отдельных ее представителей. С их поведением ассоциируется в целом работа аппарата губернатора. Как следствие, деморализация ведомств влечет потерю авторитета первого лица региона. По мнению опрошенных, его поведение должно быть опосредовано соблюдением норм права, исключая злоупотребление властью (69,5% опрошенных). Ключевая роль отведена мотиву служения интересам общества, отзывчивости на запросы социального сектора (61% опрошенных). В числе требований к моральной составляющей заявлено также исполнение роли хорошего отца и мужа (48% опрошенных). Напротив, бесцеремонность в отношении граждан и подчиненных, властное высокомерие, чрезмерная угодливость в рамках управленческой иерархии составили группу негативных оценок.

В структуре деловых и профессиональных характеристик отмечены качества волевого и коммуникативного уровней. В сознании тюменцев образ эффективного руководства регионом согласуется с готовностью брать на себя ответственность при принятии и реализации политических решений (57,5% опрошенных), смелостью при урегулировании кризисных социально-политических и экономических ситуаций (30,5% опрошенных), способностью оказывать влияние на подчиненных, ориентируя их усилия на достижение результатов (51,5% опрошенных), проявлением настойчивости в преследовании целей (46,5% опрошенных). Положительный набор оценок касается публичной активности лидера, его умения быть коммуникабельным в общении (46,5% опрошенных), связно излагать мысли (53,5% опрошенных) и прислушиваться к альтернативным суждениям (34,5% опрошенных).

Исследование не обнаружило социального тяготения к авторитарным принципам руководства регионом. Более того, зафиксирован высокий уровень конвергенции мнений на либеральном стиле управления (41% опрошенных) при приверженности социалистическим и социал-демократическим идеям (44,5% опрошенных). Это свидетельствует не только о противоречивости сознания населения, но и о потребности в лидере,

¹ Объем выборки составил 400 человек. Репрезентативность данных обеспечена доверительным интервалом 95% и статистической погрешностью $\pm 5\%$.

который ориентирован на демократический функциональный подход при формировании команды и руководстве, а также проведение в регионе социальной политики.

Таким образом, представления населения Тюмени о желаемом образе регионального политического лидера носят эклектичный характер. Наблюдается совмещение запросов на публичного политика, с одной стороны, и успешного менеджера – с другой. С точки зрения формирования положительного репутационного капитала высшего должностного лица субъекта РФ внимание акцентируется на его физическом состоянии, профессиональных и деловых качествах, правовой культуре, а также внутриличностных характеристиках, включающих волевые, морально-этические и духовно-нравственные элементы.

Список литературы

1. **Образ регионального лидера: бегство от политики?** [Электронный ресурс]. URL: http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/jun1997/region_leader.html (дата обращения: 22.05.2013).
2. **Рейтинги российских губернаторов: Лужков шагает впереди:** пресс-выпуск ВЦИОМ № 1012 [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=10440> (дата обращения: 22.05.2013).
3. **Спецпроект «URA.RU» «Власть, посмотри на себя». Тюменская область: возвращение С. Собянина, прикормленные пенсионеры Якушева и копилка политической усталости** [Электронный ресурс]. URL: http://ura.ru/content/tumen/27-12-2012/articles/1036258825.html#add_blog (дата обращения: 22.05.2013).

УДК 81'37:82-1

Филологические науки

Статья посвящена раскрытию этимологии слова «дума», имеющего германское происхождение. Приведен ряд исторических источников, указывающих на период начала употребления слова «дума» в качестве названия украино-казацких лиро-эпических песен. Выдвинута гипотеза о калькировании североиранского термина для обозначения эпической песни.

Ключевые слова и фразы: дума; этимология; эпос; лексическое заимствование; готы; германские языки.

Рахно Михаил Юрьевич

*Полтавский национальный педагогический университет им. В. Г. Короленко, Украина
mrakhno@gmail.com*

ДУМА: ЭТИМОЛОГИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ СЛОВА[©]

Повышенный интерес к языку народного творчества, заметный в лингвистике в последнее время, обусловлен общей тенденцией исследования языка как семиотической системы, которая отображает ментальную картину мира его носителей [4, с. 34]. В этой связи представляется актуальным рассмотреть украинские думы – отдельно стоящую группу народных лиро-эпических произведений, обладающих оригинальной и характерной поэтической и музыкальной формой. Они исполняются сольным пением-декламацией под аккомпанемент кобзы, бандуры или лиры и имеют неравномерное построение стиха.

Само слово *дума* прошло определенный путь развития как в украинском, так и в других языках, приобретая и теряя со временем некоторые значения. Украинская книжная лексика XV-XVIII вв. содержит слово *дума* в значении ‘мысль, намерение’, ‘совет’, ‘гордость, важность; высокомерие, тщеславность’ [5, с. 839-840]. Значение древнерусского слова *дума* ‘совет, мысль’ было близким болгарскому *дума* ‘мысль, слово’. В то же время польское *duma* ‘надменность, гордость; печальная песня’, чешское, словацкое *duma* ‘эпическая песня; думанье, размышление’ содержат в себе значение поэтического произведения [3, с. 144].

Слово **dumati* Ф. Миклошич считал заимствованным из готского языка [11, S. 13]. Именно готские слова Миклошич называл древнейшими заимствованиями славян. К. Уленбек и другие исследователи полагают, что **duma* ‘мысль, совет’ и **dumati* ‘иметь мысль, вспоминать о чем-то, о ком-то’ заимствованы из языка германцев [8, с. 154-155; 14, S. 33]. Как отмечает К. Мюлленгоф, переход древнегерманского (готского) *ô* в славянское *û* засвидетельствован в словах *dumati*, *dumъ*, *duma* от готского *dôms*, *dômjan*. Кроме того, *ô* в устах готов звучало как *û* [12, S. 295].

Готское **dôms* известно только в форме аккумулятива *dom* ‘суждение’, ‘проницательность, знание’, ‘различение’, ‘помысел’, эту лексему сопоставляют с др.-англ. *dom* ‘приговор, суждение, мысль, решение, слава’, др.-сканд. *dômr* ‘суждение’, ‘мысль’, ‘размышление’, ‘взгляд’, др.-сакс. *dôm* ‘суждение’, ‘мысль, убеждение’, ‘уважение, авторитет, слава’, ‘решение, приговор’, др.-в.-н. *tuom* ‘состояние, качество, положение’, нж.-нем. суффиксом *-tum*, обозначающим качество, состояние или положение и соответствующим современному суффиксу *-dom* в словах *kingdom*, *Christendom* и т.п. Происхождение выводят от праформы **dômaz*,